

Наедине с экраном

Светлана ШИПУНОВА

ОТРИЦАНИЕ ОЧЕВИДНОГО,

или «Пресс-клуб» против Станислава Говорухина

Станислав Говорухин еще в прошлом году снял публицистический фильм «Великая криминальная революция» («Советская Россия» рассказала о нем в очерке «Окаянная правда» 27 мая с. г.). Фильм снят для ТВ и по времени рассчитан на три телевизионных вечера, однако до сих пор ни на канале «Останкино», ни по российскому телевидению так и не показан.

И вот в понедельник, 20 июня, кажется поздно вечером к телевизору и вижу знакомые кадры — про то, как в городе Забайкальские пацаны грабят вагоны с импортным товаром. Неужели, думаю, «Останкино» рискнуло прокрутить этот фильм? Но кадры быстро кончились, оборвавшись на самом интересном месте, зажегся свет в студии, и я увидела давно знакомую компанию Киры Прошутинской под названием «Пресс-клуб» — Драгунский, Никитинский, Жуховицкий, Ганопольский, непременно Марк Дейч и даже Владимир Войнович, не хватало на этот раз только Новодворской.

Сейчас будут разנסить Говорухина, подумала я. И точно. Компания собралась с четкой заданной целью — «раздолбать» фильм. Это было так ясно и так понятно, что можно было, не портя себе нервы перед сном, тут же выключить телевизор. И только уважение к человеку, жаднокровно севшему на «красный стул» и подставившему себя под перекрестный «обстрел», удержало у экра-

на и заставило досмотреть передачу до конца.

В конце ведущая с плохо скрытой досадой призналась: мы не знали, что передача у нас получится такая. Да уж! Говорухин не из слабонервных, загнать его в угол трудно. «раздолбать», как какого-нибудь новичка в кинопублицистике, еще труднее. Как ни старались, как ни выкликала ведущая: «Ну, есть еще оппоненты?», а в телеигре под названием «Пресс-клуб против Говорухина» победителем в глазах зрителей вышел, безусловно, Говорухин.

И теперь у меня, как у зрителя, есть несколько совершенно конкретных вопросов к мадам Прошутинской, господам прессклубовцам, а также к руководителю телекомпании «Останкино» господину Яковлеву А. Н.

Первый. Почему фильм Станислава Говорухина «Великая криминальная революция», снятый в России, российским режиссером, в наши дни и на сверхактуальную тему, до сих пор не показан зрителю? Чего у вас не хватает для этого — эфирного времени? Так потесните на три вечера глупейшую «Дикую Розу» и опротивевшую всем рекламу. Или у

вас не хватает смелости показать народу, до чего дошла Россия в своем саморазрушении? В таком случае, чего именно вы боитесь? Костикова? Филатова? Президента Клинтона?

Второй вопрос. Почему, если вы решили представить зрителю фильм не прямо, а опосредованно, через чье-то мнение и восприятие, то выбрали в качестве телеаудитории не специалистов по борьбе с организованной преступностью, не простых людей, живущих среди этой преступности, не самих преступников (а почему бы и нет?), а вот эту небольшую группу столичных журналистов, вовсе не специализирующихся на данной теме?

Кстати, о простых людях. Недавно я была свидетелем того, как воспринимают фильм Говорухина жители провинциального города Краснодара. Могу вас уверить, что они признали его за стопроцентную правду и более профессионально, чем журналисты «Пресс-клуба», вели обсуждение: уточняли детали, интересовались подробностями, спрашивали о том, что осталось за кадром.

Не кажется ли вам, что ваша дискуссия была очень похожа на то, как когда-то у нас обсуждали произведения Солженицына, которые мало кто успел прочесть?

Вопрос третий. Так почему вы удовлетворялись тремя (!) эпизодами по нескольку минут каждый, на основании этого развернули атаку на автора?

Я знаю одно: режиссер Говорухин проделал огромную по масштабу работу — проехал всю Россию, с западных границ до Тихого океана, собрал массу фактического материала. Одно это уже вызывает уважение. Большинство же из присутствовавших в студии из столицы вообще не выезжает, что творится в России за пределами Садового кольца — не знает. Сидят сытые, благополучные, пристроенные, неплохо зарабатывающие люди и со страстью, достойной лучшего применения, пытаются убедить нас, что автор клеветничает на нашу замечательную жизнь. Вам это самим ничего не напоминает?

Если нет, рассмотрим основные аргументы вашего «обвинения». Преступность, говорите вы, была и раньше, при Советской власти, «все 70 лет». Вопрос: можно ли сравнить ту преступность, что была в 70-х — начале

80-х, с той, что разгулялась в наши дни? Если для вас это одно и то же, то вы отрицаете очевидное, вы отрицаете даже то, что признает любимый вами президент, иначе с чего бы это издавал он указ о защите населения (!) от бандинизма (!!). Вы можете представить себе подобное постановление ЦК КПСС?

Следующий ваш аргумент: все не так плохо, как Говорухин тут изобразил (будто речь идет не о документальном кино, а о художественном). Плохо, мол, но не так. Не так уж, чтобы настолько плохо. У меня вопрос к господину Драгунскому: вот эти пацаны, которые не ходят в школу, пьют, курят, воруют и даже погибают под колесами поезда (именно этот эпизод и не дали, оборвав на полслове) — вы что же, думаете, что Говорухин нашел их ближайшем кружке юных космонавтов, заплатил им по три рубля, извозил в грязи и заставил сыграть в своем фильме? Что вообще можно возразить против наглядного и очевидного, против неумытой рожницы, так не похожей на вас — чистенького и ухоженного в детстве, когда ваш папа писал для вас «Денис-

кины рассказы»? Эти пацаны не то что вашего папу, они и Пушкина не читали и, возможно, уже никогда не прочтут. А вы сидите и что-то пытаетесь возражать.

Наконец, главная ваша претензия к Говорухину: а он, мол, не сказал, что делать! Во-первых, он сказал, и сказал честно: сменить власть, погрязшую в коррупции. Но вы сделали вид, что не расслышали. И снова: что делать? А еще, дескать, депутат Госдумы (это примерно, как в троллейбусе: а еще в очках и в шляпе!). Что же вы, мол, там, в Думе, не беретесь, а снимаете фильмы клеветнические?

Демагогия! Вопрос к присутствовавшим депутатам той же Госдумы Хакамале и Юшенкову: а вы знаете, что делать? А правительство знает? А президент? Никто не знает. Почему? Слишком далеко зашли в развале. Почему же кинорежиссер должен знать? Его дело показать жизнь, как она есть, и в этом он — мастер. А что делать — решать в другом месте.

Наконец, последний вопрос: за кого вы держите нас, зрителей? Неужели вы думаете, что, посмотрев даже несколько фрагментов говору-

хинского фильма, зритель не узнает той жизни, которую видит каждый день вокруг себя, что он не проникнется доверием к автору?

Станислав Говорухин — один против всех — держался с достоинством, первых минут обсуждения поставив на место тех, кому хотелось устроить суд над ним и его фильмом, поучить его уморазуму. Говорить ему почти не давали, но и то, что он успел сказать, перевесило хор прессклубовцев.

— Для меня Родина — это мать, и я не могу видеть, как мою мать насилюют, поэтому, пока жив, я буду бороться с насилием.

По мнению многих зрителей, смотревших эту передачу, авторитет Говорухина, интерес к его фильму только возросли. А депресса просто в очередной раз собралась, чтобы засидеться в своем почтении властям и отмежеваться от перешедшего в открытую оппозицию представителя своего сословия.

Кроме двух «вечных вопросов» российской интеллигенции, которые на все лады муссировали на заседании Пресс-клуба (кто виноват и что делать), есть еще один того же разряда «вечных»: с кем вы, мастера культуры? — на который «мастера» отвечать не любят. Станислав Говорухин с ответом на этот вопрос определился: он — с народом. А вы?

Вот в этом все и дело.